

3. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, Ausfertigungsdatum [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. — Mode of access: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/owig_1968/gesamt.pdf. — Date of access: 05.09.2017.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 18.12.2016 г., № 34-VI. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=7. — Дата доступа: 05.10.2017.

5. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г., № 344-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.02.2017 г., № 16-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. Федоров, А. В. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Федоров. — Ростов н/Д, 2005. — 171 л.

Fedorov, A. V. Administrativnye pravonarusheniya v oblasti predprinimatel'skoy deyatel'nosti: voprosy teorii i praktiki : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 / A. V. Fedorov. — Rostov n/D, 2005. — 171 l.

8. Круглов, В. А. Административно-деликтное право Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Круглов ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2008. — 55 с.

Kruglov, V. A. Administrativno-deliktное право Respubliki Belarus' : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.14 / V. A. Kruglov ; Mosk. gos. yurid. akad. — M., 2008. — 55 s.

9. Белявский, С. Ч. Двойная ответственность не допускается [Электронный ресурс] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

Belyavskiy, S. Ch. Dvoynaya otvetstvennost' ne dopuskaetsya [Elektronnyy resurs] / S. Ch. Belyavskiy // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2014.

10. Телятицкая Т. В. Об административной ответственности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 21 апр. 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск, 2017. — С. 322–323.

Telyatitskaya T. V. Ob administrativnoy otvetstvennosti sub"ektov khozyaystvovaniya v Respublike Belarus' / T. V. Telyatitskaya // Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy : sb. tr. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pinsk, 21 apr. 2017 g. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus' ; Poles. gos. un-t ; redkol.: K. K. Shebeko [i dr.]. — Pinsk, 2017. — S. 322–323.

Статья поступила в редакцию 10.12.2017 г.

УДК 347.91/95

T. Khaletskaya
BSEU (Minsk)

ON THE MEDIAABILITY OF HERITAGE DISPUTES

This article is devoted to a critical analysis of the problem of the application of mediation to the resolution of disputes arising from hereditary legal relations. It is concluded that the dispute can be settled using mediation only if the nature of this dispute allows for several options for resolution, that is, if the relationship between the parties to the dispute is not settled by a peremptory norm.

Keywords: *mediation; disputes arising from hereditary legal relations; the mediabarity of the dispute; criteria for mediation of the dispute.*

Т. М. Халецкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

О МЕДИАБЕЛЬНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ

Настоящая статья посвящена критическому анализу проблемы применения медиации к разрешению споров, вытекающих из наследственных правоотношений. Сделан вывод о том, что спор может быть урегулирован с использованием медиации только в том случае, если характер этого спора допускает несколько вариантов разрешения, т.е. если отношения между участниками спора не урегулированы императивной нормой.

Ключевые слова: медиация; споры, вытекающие из наследственных правоотношений; медиабельность спора; критерии медиабельности спора.

Как отмечает Л.А. Козыревская, «...в настоящее время существует очевидная потребность перенести исследования из области изучения сущности и содержания институтов альтернативного разрешения правовых споров как таковых в плоскость возможности их применения к разрешению споров в отдельно взятых областях общественной жизни» [1, с. 100]. Полностью соглашаясь с мнением, высказанным Л.А. Козыревской, мы попытаемся в рамках настоящей статьи найти ответ на вопрос о возможности применения процедуры медиации для разрешения споров, возникающих из наследственных правоотношений.

В специальной литературе, посвященной тем или иным аспектам медиации, довольно часто можно встретить утверждение о том, что медиация применима при разрешении споров, возникающих из наследственных правоотношений. Такую точку зрения высказывает, например Н.Е. Гридчина, утверждая, что «...возможна процедура медиации при споре между наследниками» [2, с. 60]. По мнению А.С. Архипкиной, «...медиация может быть незаменима в случае, когда участникам конфликта важно сохранить свои отношения на перспективу. К таким категориям можно отнести споры, вытекающие из... наследственных отношений» [3, с. 286]. И.И. Марков предлагает на законодательном уровне предусмотреть обязательную досудебную медиацию по всем наследственным спорам [4, с. 58]. На официальном сайте, созданного в Республике Беларусь Центра Медиации и Переговоров также указано, что «наследование» относится к сфере применения медиации [5].

Относя наследственные споры к тем, примирение по которым возможно с использованием процедуры медиации, ни один из указанных авторов не выделяет конкретные наследственные споры, подпадающие под сферу ее применения. Вместе с тем оснований возникновения наследственных споров может быть несколько. К наследственным спорам в частности можно отнести:

- *споры между наследниками, связанные с разделом наследственного имущества.* Положениями ст. 1032 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) предусмотрено, что наследование может осуществляться по завещанию и по закону. При этом наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК и принятыми в соответствии с ним иными актами законодательства. Споры указанной категории могут возникнуть, например, в том случае, когда возникнет вопрос о разделе между наследниками имущества, нажитого наследодателем в период его нахождения в браке, поскольку участник общей совместной собственности вправе завещать лишь свою долю в общем имуществе. В соответствии с правилом, установленным п. 1 ст. 1034 ГК, смерть участника общей совместной собственности является основанием для определения его доли в такой собственности и раздела общего имущества либо выдела из него доли умершего

участника в порядке, установленном ст. 255 ГК («Раздел имущества, находящегося в долевой собственности, и выдел из него доли»). В этом случае наследство открывается в отношении общего имущества, приходящегося на долю умершего участника, а при невозможности раздела имущества в натуре — в отношении стоимости такой доли. Иными словами, в подобных ситуациях супруг наследодателя имеет право истребовать у наследников по завещанию 1/2 совместно нажитого имущества, в том случае, если это имущество было наследодателем кому-либо завещано;

• *споры о признании завещания недействительным.* В соответствии с п. 2 ст. 1052 ГК завещание признается недействительным при нарушении правил о форме завещания, других положений ГК, влекущих недействительность завещания или недействительность сделок.

В целом, можно выделить следующие основания для признания завещания недействительным:

- несоответствие завещания действующему законодательству по форме;
- несоответствие содержания завещания требованиям законодательства;
- составление завещания наследодателем, признанным недееспособным или ограниченно дееспособным;
- составление завещания гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- недействительность завещания, составленного под влиянием заблуждения;
- недействительность завещания, составленного под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств;

• *споры, связанные с выделением обязательной доли в наследстве.* Положениями ст. 1064 ГК закреплен перечень лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. К таким лицам законодатель относит несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, а также его нетрудоспособных супругов и родителей. Указанные лица имеют право требовать выделения им не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Такое требование они могут предъявлять независимо от содержания завещания. При этом в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа. Обязательная доля выделяется из незавещанной части имущества, а если его недостаточно, то и за счет завещанного имущества;

• *споры между наследниками по закону и нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.* Нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию по основаниям, указанным в ст. 1063 ГК («Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя»). Порядок призвания нетрудоспособных иждивенцев к наследованию зависит от того, к какой категории нетрудоспособных иждивенцев они относятся. Так, если гражданин относится к числу наследников по закону, указанных в ст. 1058–1061 ГК, и является нетрудоспособным к моменту открытия наследства, но при этом не входит в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, то он наследует вместе с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении независимо от того, проживал ли он совместно с наследодателем. Нетрудоспособные иждивенцы, призываемые к наследованию по указанному основанию вместе с наследниками одной из предшествующих очередей, наследуют не более одной четвертой части наследства, однако если наследодатель был обязан по закону их содержать, они наследуют наравне с наследниками этой очереди. Если гражданин не входит в круг наследников, указанных в ст. 1057–1061 ГК, но к моменту открытия наследства являлся нетрудоспособным и не менее одного года находился на иждивении наследодателя и проживал со-

вместно с ним, то при наличии других наследников по закону он наследует вместе с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, однако не более одной четвертой части наследства. При отсутствии у умершего других наследников указанные нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в равных долях;

- *споры, связанные с отстранением от наследования недостойных наследников.* Основания для признания наследника недостойным установлены ст. 1038 ГК. Так, отстраняются от наследования как по завещанию, так и по закону лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или совершили покушение на его жизнь. Исключением составляют лица, в отношении которых завещатель совершил завещание уже после покушения на его жизнь. Отстраняются от наследования как по завещанию, так и по закону лица, которые путем составления подложного завещания, созданием умышленного препятствия осуществлению наследодателем последней воли или иными умышленными противозаконными действиями способствовали призванию их самих или близких им лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства. При наследовании по закону отстраняются от наследования родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко времени открытия наследства, а также граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке.

Требование об отстранении недостойного наследника от наследования может быть заявлено в суд лицом, для которого такое отстранение порождает связанные с наследованием имущественные последствия;

- *споры, вытекающие из преимущественного права наследника на определенные объекты из состава наследства при его разделе.* Данная категория споров возникает в том случае, когда в состав наследства входит имущество, которое не может быть разделено между наследниками в равных долях (например, неделимая вещь, предметы домашней утвари и предметов домашнего обихода, которыми наследник пользовался наравне с наследодателем);

- *споры о взыскании долгов наследодателя с его наследников.* Законодательством Республики Беларусь предусмотрена обязанность наследника отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. При этом наследники по долгам наследодателя отвечают солидарно (ст. 1086 ГК).

Кроме того, наследники могут обращаться в суд за продлением сроков на принятие наследства, а также с требованием об установлении факта принятия наследства.

Итак, ко всем ли из указанных категорий споров может быть применена медиация? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к анализу такого понятия как «медиабельность спора», т.е. к анализу таких свойств правового спора, «в силу которого он может быть урегулирован в процедуре медиации» [6, с. 92]. Говоря о медиабельности споров, В.С. Каменков и И.А. Бельская, утверждают, что «...медиация должна быть адекватна решаемой проблеме. Потенциал ее эффективности определяется следующими критериями: 1) заинтересованность сторон в экономичности решения проблемы (снижение затраты средств, времени и иных ресурсов сторон на достижение приемлемого результата); 2) готовность сторон уважать интересы своего партнера и исполнить достигнутые соглашения добровольно и оперативно; 3) удовлетворенность сторон самостоятельно выработанными условиями урегулирования спора; 4) стремление к сохранению партнерских деловых (коммерческих отношений)» [7]. Помимо указанных универсальных критериев медиации в специальной литературе выделяют также ее правовые критерии. Так, Е.В. Чичина относит к ним следующие: принадлежность спорного правоотношения к отраслям гражданского, семейного или трудового права; частно-правовой характер спорного правоотношения; отсутствие законодательного запрета на проведение медиации [8, с. 45]. При этом Е.В. Чичина справедливо полагает, что «запрет на

проведение медиации может выражаться как прямо, так и косвенно — путем отнесения того или иного спора к исключительной подведомственности суда и невозможности сторон своими силами восстановить нарушенное право» [8, с. 45]. О том, что не всякий спор может быть урегулирован посредством процедуры медиации указано и в Методических рекомендациях «О применении процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции», разработанных Судебной коллегией по гражданским делам Астраханского областного суда на основании анализа Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утверждены 9 апреля 2015 г.). В частности, в методических рекомендациях указано, что спор может быть урегулирован с использованием медиации только в том случае, если характер спора допускает несколько вариантов разрешения. Иначе говоря, «если выясняется, что в рассматриваемом споре закон жестко регламентирует поведение сторон, то даже при наличии горячего желания договориться, переговоры вести не о чем, нужно исполнять предписание закона». К сожалению, в Республике Беларусь подобные методические рекомендации отсутствуют, однако в п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» указано, что данный нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Указанные критерии медиабельности спора вряд ли позволят применить медиацию для разрешения любого спора, вытекающего из наследственных правоотношений. В частности, применить ее невозможно для разрешения споров, связанных с выделением обязательной доли в наследстве, с призыванием к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, с признанием завещания недействительным, споры о взыскании долгов наследодателя с наследников и а иных спорах, которые могут возникнуть в случае нарушения требований законодательства, установленных императивной нормой. Показателен тот факт, что сторонники применения медиации для разрешения всех без исключения наследственных споров, не редко осознают ошибочность своих выводов. Так, в своем выступлении на научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» С.К. Загайнова отметила следующее: «Зачастую по наследственным спорам... решение проблемы находится в формате, подпадающим под действие императивных норм. Стороны вместе с медиатором и представителями вынуждены искать юридически корректные способы преодоления трудностей. Например, зачастую при проведении медиации по наследственным спорам, решение стороны видят в так называемом «частичном отказе» от наследственного имущества, «перераспределения» наследственного имущества. Действующее гражданское законодательство признает подобные решения недопустимыми. И в таких ситуациях стороны вынуждены искать сложные юридические варианты реализации достигнутых договоренностей, например, принятие наследства по долям, вступление в права наследования, а после этого заключение соглашения о разделе наследственного имущества» [9, с. 18]. Заканчивает свое выступление, С.К. Загайнова довольно неожиданным выводом: «Эти проблемы требуют тщательной ревизии материального законодательства на предмет его обеспечения исполнимости медиативных соглашений» [9, с. 18]. Подобное решение вопроса представляется нам недопустимым, поскольку потребности исполнения медиативных соглашений вряд ли являются веским основанием для изменения императивных норм, регулирующих наследственные отношения.

Решая вопрос о применении медиации к спорам, вытекающим из наследственных правоотношений, следует учитывать, что «процедура медиации по своей сущности бази-

руется не на принципе защиты законного права (или интереса) одной стороны правоотношения, а на поиске компромисса между этими интересами» [1, с. 105]. В связи со сказанным не вызывает возражений применение медиации к разрешению споров между наследниками, связанные с разделом наследственного имущества, поскольку ст. 1079 ГК допускает раздел наследственного имущества, находящегося в общей долевой собственности двух или нескольких наследников, по соглашению между ними. Допустимо, на наш взгляд, применение медиации и в отношении споров вытекающих из преимущественного права наследника на определенные объекты из состава наследства при его разделе.

Источники

1. Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — 180 с.
Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — 180 s.
2. Гридчина, Н. Е. Механизм судебной защиты наследственных прав в гражданском процессе / Н. Е. Гридчина // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. — 2017. — № 5. — С. 59–62.
Gridchina, N. E. Mekhanizm sudebnoy zashchity nasledstvennykh prav v grazhdanskom protsesse / N. E. Gridchina // Gumanit., sots.-ekon. i obshchestv. nauki. — 2017. — № 5. — S. 59–62.
3. Архипкина, А. С. Медиация как способ защиты прав и свобод человека и гражданина / А. С. Архипкина // Вестн. Бурят. гос. ун-та. — 2011. — № 2. — С. 285–289.
Arkhipkina, A. S. Mediatsiya kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina / A. S. Arkhipkina // Vestn. Buryat. gos. un-ta. — 2011. — № 2. — S. 285–289.
4. Марков, И. И. Об опыте судов Липецкой области по применению медиации при отправлении правосудия / И. И. Марков // Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. — Липецк : ИП Иващенко А.Б., 2015. — С. 51–59.
Markov, I. I. Ob opyte sudov Lipetskoj oblasti po primeneniyu mediatsii pri otpravlenii pravosudiya / I. I. Markov // Praktika mediatsii v Rossii: problemy, trudnosti, resheniya : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Lipetsk : IP Ivashchenko A.B., 2015. — S. 51–59.
5. О медиации. Сферы применения медиации [Электронный ресурс] // Центр медиации и переговоров. — Режим доступа: <http://mediators.pro/o-mediatsii/>. — Дата доступа: 26.11.2017.
6. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с.
Kalashnikova, S. I. Mediatsiya v sfere grazhdanskoy yurisdiktsii / S. I. Kalashnikova. — M. : Infotropik Media, 2011. — 304 s.
7. Каменков, В. С. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-З «О медиации» [Электронный ресурс] : по состоянию на 01.06.2015 / В. С. Каменков, И. А. Бельская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
Kamenkov, V. S. Postateynny kommentariy k Zakonu Respubliki Belarus' ot 12.07.2013 g. № 58-Z «O mediatsii» [Elektronnyy resurs] : po sostoyaniyu na 01.06.2015 / V. S. Kamenkov, I. A. Bel'skaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2017.
8. Чичина, Е. В. Правовые критерии медиальности споров по законодательству Республики Беларусь / Е. В. Чичина // Науч.-практ. журн. «Право.by». — 2017. — № 2. — С. 40–45.
Chichina, E. V. Pravovye kriterii mediabel'nosti sporov po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus' / E. V. Chichina // Nauch.-prakt. zhurn. «Pravo.by». — 2017. — № 2. — S. 40–45.
9. Загайнова, С. К. Актуальные проблемы развития практики медиации в России / С. К. Загайнова // Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения : сб. мат. III Междунар. науч.-практ. конф. — Липецк : ИП Иващенко А.Б., 2015. — С. 11–19.
Zagaynova, S. K. Aktual'nye problemy razvitiya praktiki mediatsii v Rossii / S. K. Zagaynova // Praktika mediatsii v Rossii: problemy, trudnosti, resheniya : sb. mat. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Lipetsk : IP Ivashchenko A.B., 2015. — S. 11–19.

Статья поступила в редакцию 07.12.2017 г.